

УДК 332.1

ББК.65.04

Тютюшева Анна Геннадьевна,
post-graduate student of the department
of state and municipal management
of Volgograd State University,
1st category expert
of the Federal treasury of Volgograd region,
Volgograd,
e-mail: shewnina.an@yandex.ru

Тютюшева Анна Геннадьевна,
соискатель кафедры государственного
и муниципального управления
Волгоградского государственного университета,
специалист 1-го разряда в Управлении
Федерального казначейства
по Волгоградской области,
г. Волгоград,
e-mail: shewnina.an@yandex.ru

КЛАСТЕР КАК ОСНОВА НОВОЙ МОДЕЛИ РОСТА ЭКОНОМИКИ

CLUSTER AS THE BASIS OF A NEW MODEL OF ECONOMIC GROWTH

В данной статье рассмотрено значение кластера в современной экономике, влияние кластерной политики на эффективность развития государства, экономики, предприятий. В настоящее время все конкурентоспособные государства применяют и развивают кластерную политику, которая в будущем модернизируется в новую форму модели роста экономики. Проанализирован туристический кластер как часть кластерной сетевой среды, а также рассмотрено понятия коллаборации в туристической отрасли. Рассмотрев модель полноценного кластерного альянса в отрасли туризма, можно определить, что туристический кластер в России представляет собой систему, которая требует модернизации в соответствии с современными тенденциями новой модели экономического роста на мировой арене.

This article discusses the importance of cluster in the modern economics, the impact of the cluster policy on effectiveness of development of the state, economics and enterprises. Currently, all competitive states implement and develop the cluster policy, which is upgraded to the new form of the economic growth model in the future. The tourism cluster has been analyzed as the part of clustered network environment, as well as the notion of collaboration in the tourism industry has been discussed. Having examined the valuable cluster alliance model in the tourist industry, it can be determined that the tourist cluster in Russia is a system that requires modernization in line with the modern trends of a new model of economic growth at the world stage.

Ключевые слова: кластер, кластерная политика, кластерная сетевая среда, категории кластерных структур, процесс коллаборации, институты коллаборации, туристический кластер, глокализованная туристическая среда, полноценный кластерный альянс, категории кластерных структур.

Keywords: cluster, cluster policy, cluster network environment, category of cluster structures, process of collaboration, collaboration institutions, tourism cluster, localized (globalized) tourist environment, valuable cluster alliance, categories of cluster structures.

На современном этапе развития экономики эффективная кластерная политика является залогом успешно-

го формирования государства с развитыми рыночными отношениями. Кластерная политика весьма эффективна в условиях современной окружающей среды, она повышает конкурентоспособность экономики и эффективность взаимодействия участников рынка. Конкурентоспособность — важная составляющая экономики на современном этапе общества. Развивая конкурентные стратегии, технологии, отношения с партнерами, поставщиками, сервисные услуги, научно-исследовательские направления, предприятия обеспечивают темпы экономического роста, при этом под воздействием современных факторов этот процесс возможно эффективно обеспечить путем формирования кластеров и реализации кластерной политики.

Кластеризация экономики позволяет сформировать комплексный взгляд на государственную политику регионального развития, повысить производительность, эффективность и конкурентоспособность бизнеса, расширить возможности для инновационного развития, оптимизировать взаимодействия между различными субъектами экономического развития региона: государством, крупным и малым бизнесом, научно-образовательным сообществом и общественностью; сформировать лицо региона в восприятии внешнего окружения и в целом повысить уровень занятости и качество жизни населения.

Рассмотрим наиболее яркие примеры кластерных образований в настоящий период времени на мировой арене. В настоящее время кластеризация характерна для США, Китая, Мексики, стран Евросоюза, Скандинавии. Например, в Чили и Калифорнии основным кластером является кластер виноделия, который стимулирует конкуренцию и основные направления бизнеса. Австрия и Венгрия, Япония являются представителями автомобильного кластера, Германия — химии и машиностроения, Франция — производства продуктов питания и косметики, Сингапур — нефтехимии, Норвегия — инженерно-морского кластера, Швеция — сталелитейного. Страны, в которых процветает несколько крупных кластеров, называют многоотраслевыми, например, США и КНР. В США насчитывается более 40 крупных кластеров (61% ВВП), которые обеспечивают больше половины населения рабочими местами [1].

Изменение окружающей среды происходит непрерывно. Они затрагивают все элементы системы, следовательно, экономическая система также подвергается модернизации, ведь настоящие изменения можно охарактеризовать как инновационные. На экономической арене инновации

и уровень развития научно-технологического прогресса играют одну из важнейших ролей. Кластерная политика характеризуется инновационностью и как политика, дающая большие возможности организациям относительно конкуренции, развития бизнеса и т. д. Сейчас основным приоритетом стран-лидеров является переход к новой модели роста, представляющей собой кластерно-сетевую среду. Чтобы модель была успешно сформирована и реализована, необходимо образовывать кластеры в центре экономических курсов. Кластерно-сетевая среда представляет собой синтез иерархического и рыночного, а мировая экономика и все ее подсистемы стратифицируются в кластерно-сетевые структуры, более гибкие, чем модель иерархии, и одновременно более интегрированные, чем традиционная модель рынка. Следует отметить, что если сетевые эффекты не наблюдаются у участников кластера и не ведут к непрерывному росту производительности, то группа не является кластером или еще не достигла стадии зрелости в развитии сетевых взаимодействий. Все зрелые кластеры образуют сетевую матрицу, основанную на коллаборации представителей науки, бизнеса и власти. Кластеры различаются сетевыми моделями, хотя современные определения не учитывают данную особенность [2].

Выделяют следующие категории кластерных структур:

1. Протокластеры представлены в виде итальянских «промышленных округов» и характеризуются высокой концентрацией мелких компаний, которые составляют конкуренцию крупным корпорациям, включая экспортные рынки, имеют неразвитую структуру и полагаются только на инновации; основная база функционирования — неформальные связи и уникальные местные ресурсы.

2. Индустриальные кластеры представлены в виде концентрических кругов вокруг ядра. Ядром может выступать крупная корпорация, университет, лаборатория, например, японская Долина Саппоро, ряд кластеров Франции, Германии, Южной Кореи. Данные кластеры характеризуются развитой связью с глобальным рынком, а также наличием высоких высокоформализованных внутренних связей, при этом отсутствует коллаборация, а инновации передаются в линейном формате. Каждая компания зависит от ядра, а само ядро поддерживается государством.

3. Инновационные кластеры представлены в виде тройных спиралей, примером могут служить кластеры Скандинавии, Швейцарии, ряд кластеров США. Данные кластеры входят в систему глобальной цепи, имеют координирующие сетевые узлы, коллективно развивают инновации и сотрудничают на основе отношенческого контракта. В данном кластере в основном всегда складывается «тройная спираль», а продукция должна производиться непрерывно с высокой скоростью и уметь изменяться в зависимости от предпочтений покупателей [3].

В XXI веке большинство стран применяет кластерную политику. Насколько эффективно она реализована, отчасти можно судить по страновым рейтингам Индекса глобальной конкурентоспособности, которые составляются на основе оценочной методики Портера и его коллег. Оценка страны и присужденное ей место складывается из анализа следующих параметров: «Качество институтов», «Инфраструктура», «Макроэкономическая стабильность», «Здоровье и начальное образование», «Высшее образование и профессиональная подготовка», «Эффективность рынка товаров и услуг», «Эффективность рынка труда», «Развитость финансового рынка», «Технологический уровень», «Размер внутреннего рынка», «Конкурентоспособность

компаний» и «Инновационный потенциал». Анализируя рейтинг за 2012—2013 годы, видим, что лидирующие места занимают страны с кластерообразующим подходом в экономике. В рейтинге 2012—2013 годов первое место занимает Швейцария, которое удерживает эту позицию четыре года. Сингапур занимает второе место, а далее — блок стран Скандинавии (Финляндия — 3-е, Швеция — 4-е) [4].

Россия только вступает на путь эффективного кластерообразования, войдя в группу стран, активно развивающих кластерный подход, в 2012 году путем создания «Перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров». В данном перечне 25 кластерных проектов, но это только начало развития современного кластерного подхода [5].

Таким образом, благодаря кластерам экономическая система будет более пластичной, с горизонтальными связями. В результате кластерные сети просто заменят отрасли и станут связующим звеном мирового экономического пространства. Благодаря экономическому кластеру формируются новые блага и ценности. Весь процесс взаимодействия внутри кластера зависит от институционального устройства и является результатом коллаборации. Кластер — это основа новой инновативной системы, которая в ближайшем времени станет неотъемлемой частью экономики.

Экономический кластер — это территориальные скопления фирм и организаций из одной отрасли или смежных отраслей, которые, одновременно конкурируя и кооперируясь друг с другом, образуют производственно-технологические комплексы. При этом формирование кластера позволяет аккумулировать ресурсы субъекта, повышая производительность региона, конкуренцию и качество жизни населения. Такой полезный эффект возникает в результате множества факторов: появляется больше возможностей для доступа к инновациям, технологиям, ноу-хау, высококвалифицированным кадрам, а также снижение транзакционных издержек [6].

Важным фактором, образующим положительный эффект кластерного подхода, является близкое географическое расположение объектов, а именно концентрация технологически однородных или взаимосвязанных элементов, позволяющая добиться таких результатов за счет конкуренции и тех преимуществ, которые предприятия получают, располагаясь на кластерной территории, каких в обособленном расположении добиться было бы маловероятно. Определение границ кластера весьма трудный процесс, зачастую границы кластера совпадают с границами субъекта или государства. Также трудным моментом является определение элементов, входящих в кластер, так как некоторые из них играют неявные роли, поэтому могут остаться незамеченными.

Одним из наиболее быстро развивающихся и актуальных в настоящее время является туристический кластер. Туристический кластер — это система интенсивного производственно-технологического и информационного взаимодействия туристических предприятий, поставщиков базовых и дополнительных услуг, направленного на создание основного продукта кластера — туристического продукта. Туристический кластер — сообщество различных предприятий и организаций на определенной территории, напрямую или опосредованно связанных с предоставлением туристических услуг. Так как туристическая отрасль имеет свою специфику, то и туристический кластер имеет свои особенности: широкий диапазон межотраслевых связей, в большинстве случаев в кластере взаимодействуют малые

и средние предприятия, товар туристического кластера — это туристический продукт, который имеет уникальные свойства, оказывающие влияние и на специфику кластера, нематериальный характер, разное восприятие турпродукта как производителями, так и потребителями.

Для того чтобы туристический кластер развивался в будущем, он должен представлять современный инновационный кластер, а основой построения должно являться гармоничное взаимодействие науки (университетов), бизнеса и государства. Три данных сектора образуют кластер и гибридные сетевые организации. Полноценный кластерный альянс представлен на рис. 1.

Рис. 1. Полноценный кластерный альянс в отрасли туризма

В результате взаимодействия в туристическом кластере каждый из участников осваивает новые роли: университеты — роль предпринимательских центров, компании — роль университетов, а государство — роль венчурного фонда или бизнес-менеджера, поддерживающего конфигурацию спирали в целом.

Политика государства по развитию туризма отличается размытостью контуров, отсутствием обратных связей, скоординированности действий, а также неясностью того, кто отвечает за оптимальность принимаемых решений и их эффективное претворение в жизнь. На сегодняшний день в России участники характеризуются парными отношениями, которые нельзя назвать даже двойными спиралями в силу доминирования государства и отсутствия обратных связей. Взаимодействие участников туристического кластера представлено на рис. 2.

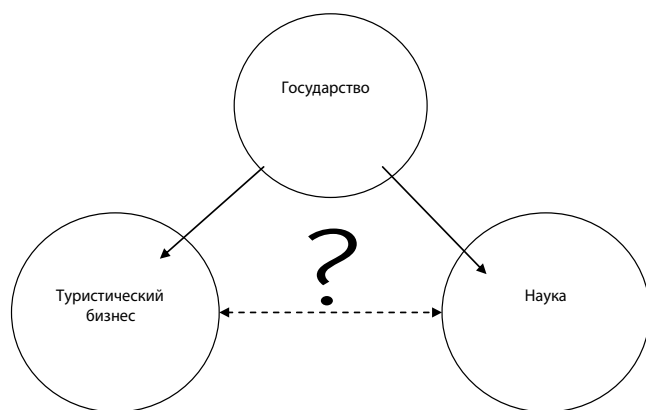

Рис. 2. Взаимодействие участников туристического кластера

Такое взаимодействие между участниками туристического бизнеса и наукой складывается благодаря ведомствам и чиновникам, причем последние не несут ответственности

перед теми, на кого распространяются их решения. В итоге инновационный туристический процесс сталкивается с институциональными барьерами, что затрудняет его развитие [5, с. 7].

Образование туристического кластера, который характеризуется гибкостью и адаптивностью к окружающей среде, позволяет региональной экономике последовательно углублять специализацию, сосредоточиться на новых и все более утонченных видах деятельности. Такая экономика быстро осваивает уникальные, единственные в своем роде производственные компетенции и приобретает уникальные сравнительные преимущества, что повышает инвестиционную привлекательность. В результате территории, где появляются кластеры, становятся более привлекательными для инвесторов, что помогает им внедриться в глобальные сети и вписаться в ситуацию глобальной конкуренции.

Фактор размещения в туристической отрасли играет важнейшую роль. При создании туристического кластера появляется возможность размещения ресурсов и бизнес-функций на той территории, где функциональные задачи будут решаться наиболее эффективно. Для того чтобы соответствовать современным тенденциям развития экономики, туристические кластеры должны генерировать интерактивные инновации на основе коллективных действий именно по той причине, что включают независимых агентов различного профиля (отраслевой, функциональный и институциональный), которые взаимно поддерживают друг друга в ходе коллаборации. В туристическом кластере должны присутствовать институты коллаборации — организации, координирующие деятельность участников через сетевые платформы. Организационная модель современного туристического кластера как сетевой экосистемы представлена на рис. 3.

В настоящее время кластерная политика привлекательная для новых участников рынка, включая глобальных игроков, не какими-то особыми льготами и привилегиями, предоставленными государством, а тем, что они являются открытыми сетевыми экосистемами, где формируется сверхдинамичная, глокализованная туристическая среда, возникают механизмы коллаборации, ведущие к непрерывному росту предпринимательских возможностей. Это значит, что инновационная природа современных кластеров определяется не их передовой специализацией, а их уникальным институциональным дизайном.

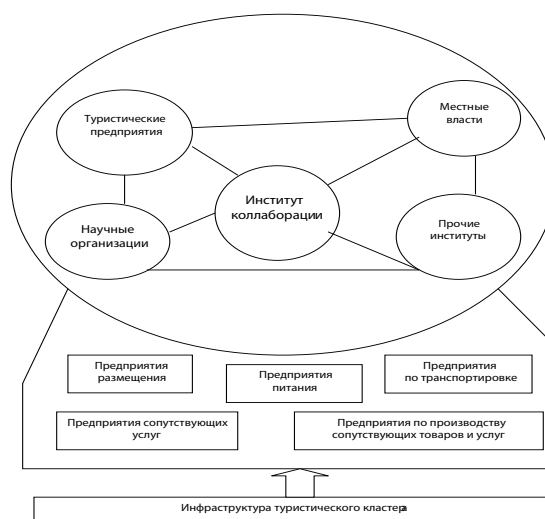

Рис. 3. Организационная модель современного туристического кластера как сетевой экосистемы

Таким образом, в настоящее время кластерная политика, формирование и развитие кластеров играют огромную роль в развитии экономики страны. В рамках быстро изменяющейся окружающей среды меняется и модель экономики, ее структура, принципы и методы функционирования. Основой всей модернизации является кластер. В России кластерный подход относительно других развитых стран находится в процессе развития, создаются специальные программы, проекты образования кластеров в определен-

ных отраслях, в основном все они завершаются в период 2020—2030 годов. При этом другие страны — мировые лидеры продолжают развивать кластерные образования, которые в скором будущем станут фундаментом глобальных перемен в мировой экономике. Задачи России — найти эффективный подход в образовании и развитии кластеров, для того чтобы в перспективе рыночных отношений не выпасть из актуальных, модернизированных систем мировой арены.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ленчук Е. Б., Власкин Г. А. Кластерный подход в стратегии инновационного развития зарубежных стран // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 38—51.
2. Смородинская Н. В. Смена парадигмы мирового развития и становление сетевой экономики // Экономическая социология. 2012. Т. 13. № 4. С. 15—19.
3. Смородинская Н. В. Тройная спираль как новая матрица экономических систем // Инновации. 2011. № 4. С. 66—78.
4. ВЭФ: рейтинг глобальной конкурентоспособности 2012—2013 // Современный мир & глобальные трансформации: электрон. журн. 2012 // [Электронный ресурс]. URL: <http://www.i-g-t.org/2012/09/05> (дата обращения: 05.09.2013).
5. Минэкономразвития России / Официальный сайт. О проекте перечня пилотных программ развития инновационных территориальных кластеров // [Электронный ресурс]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001 (дата обращения 12.01.2014).
6. Курченков В. В., Калмыкова Т. Н. Институциональные факторы формирования государственных корпораций в современной российской экономике // Современная экономика: проблемы и решения. 2013. Т. 38. № 2. С. 37—46.

REFERENCES

1. Lenchuk E. B., Vlaskin G. A. Cluster approach in the innovation development strategy of foreign countries // Problems of forecasting. 2010. № 5. P. 38—51.
2. Smorodinskaya N. V. Change of the paradigm of global development and the establishment of the network economics // Economic sociology. 2012. V. 13. № 4. P. 15—19.
3. Smorodinskaya N. V. Triple helix as a new matrix of economic systems // Innovations. 2011. № 4. P. 66—78.
4. WEF: rating of global competitiveness in 2012-2013 // Modern peace and global transformation: electronic journal. 2012 [Electronic resource]. URL: <http://www.ig-t.org/2012/09/05> (date of viewing: 05.09.2013).
5. On the project of the list of pilot programs for development of regional innovation clusters // The Ministry of economic development of Russia / [Electronic resource]. URL: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/politic/doc20120319_001 (date of viewing: 12.01.2014).
6. Kurchenkov V. V., Kalmykova T. N. Institutional factors of public corporations in modern Russian economics // Modern Economics: issues and resolutions. 2013. V. 38. № 2. P. 37—46.

УДК 331.215:331.101.6

ББК 65.245:65.241

Shevyakova (Adilova) Christina Zinetollaevna,
lecturer of the department of financial
and economic disciplines,
post-graduate student of the department
of economics and management
of Volgograd Business Institute,
Volgograd,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

Шевякова (Адилова) Кристина Зинетоллаевна,
преподаватель кафедры
финансово-экономических дисциплин,
аспирант кафедры экономики и управления
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: adilova-kristina@mail.ru

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА, ЕЕ ФУНКЦИИ И ВЗАИМОСВЯЗЬ С ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬЮ ТРУДА

SALARY, ITS FUNCTION, ITS INTERACTION WITH LABOR PRODUCTIVITY

Конституция Российской Федерации гарантирует гражданам России свободу труда и запрет на принудительный труд. А гражданам необходимо не только обеспечивать свои нужды, но и заниматься интересным для них делом, что соответственно ведет к трудовой деятель-

ности и получению заработной платы. Зарплата играет огромную роль в развитии экономики государства, подьема благосостояния народа, она является и мотивирующим средством, и основным источником дохода граждан, средством к их существованию. В ней получает свое вы-